

А. Павлов

**Критические опыты по
истории древнейшей греко-
русской полемики против
латинян**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Павлов**
Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики про-
тив латинян / А. Павлов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 216 с.

ISBN 978-5-458-00313-1

Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики
против латинян.

ISBN 978-5-458-00313-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ВВЕДЕНИЕ. Монографія г. Попова, посвященная «историко литературному обзору древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ». — Взглядъ автора на историческое, духовно-образовательное значеніе этого отдѣла древней письменности.....	1
Глава I. Лѣтописное сказаніе о Латинахъ и, въ особенности, о Петрѣ Гугнивомъ. — Палея, какъ источникъ этого сказанія.....	5
Глава II. Сочиненіе противъ Латинянъ русскаго митрополита Льва или Леонтія. — Вопросъ о подлинности этого сочиненія. — Когда началась на востокѣ полемика противъ латинскихъ опрѣсноковъ? — Сочиненія объ этомъ Никиты Пасфлагонца и Никиты Никейца хартофилакса.....	26
Глава III. Сочиненія противъ Латинства, написанныя на Руси во второй половинѣ XI и въ началѣ XII вѣка — Ихъ источники и общая характеристика — «Слово о вѣрѣ крестьянской и латынской» препод. Θεодосія печерскаго. — «Стязаніе съ Латиною», приписываемое митрополиту Георгію. — Посланіе митроп. Іоанна II къ папѣ Клименту. — Посланія митроп. Никифора къ Владиміру Мономаху и волынскому князю Ярославу Святополчичу. — Псевдо-Фотіево сказаніе о случаяхъ схизмы между востокомъ и западомъ, переписанное въ Греціи для какого то русскаго митрополита.....	40
Глава IV. Общій обзоръ русской полемической письменности XIII и XIV вѣка. — Статьи о Латинахъ въ Коричей книгѣ и Требникѣ. — Особые сборники полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ. — Преніе Панагіота съ Азимомъ. — Слово о Латинахъ въ Тактиконѣ Никона Черногорца. — Переводы сочиненій византійскихъ полемистовъ XIV вѣка. — Слово Григорія Цамвлака.....	67
Глава V. Сочиненія, написанныя въ московской Руси по поводу флорентійской уніи. — Путешествіе митрополита Исидора въ Италію. — Повѣсть объ осьмомъ соборѣ Симеона суздальскаго. — «Слово о съставленіи осьмага собора». — Общее заключеніе о книгѣ г. Попова.	87

Приложенія:

I. Сочиненіе противъ Латинянъ русскаго митрополита Льва или Леонтія	115
II. Псевдо-Фотіево сказаніе о случаяхъ схизмы между востокомъ и западомъ	182
III. Сочиненія Никиты хартофилакса	185
IV. Второе посланіе Льва болгарскаго объ опрѣсновахъ	146
V. Сокращенная редакція посланія патріарха Михаила Керуларія къ Петру антиохійскому	151
VI. Ненадписанное посланіе константинопольскаго патріарха къ іерусалимскому	158
VII. Посланіе русскаго митрополита Іоанна II къ папѣ Клименту.	169
VIII. Отрывки изъ сочиненій Никиты сандскаго и Іоанна клавдіопольскаго	186
IX. Стязаніе съ Латиною, приписываемое русскому митрополиту Георгію	191
X. Повѣсть Симеона суздальскаго объ осьмомъ (флорентійскомъ) соборѣ.	198

ОПЕЧАТКИ.

—

Напечатано: *Должно быть:*

Стран. 28,	стр. 13.	Преслѣβас	Пресβлѣβас
Стран. 53,	стр. 7.	успѣхъ	утѣхъ
Стран. 78,	стр. 2.	вамъ	вашъ

КРИТИЧЕСКІЕ ОПЫТЫ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНѢЙШЕЙ ГРЕКО-РУССКОЙ ПОЛЕМИКИ ПРОТИВЪ ЛАТИНЯНЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

Монографія г. Попова, посвященная «историко-литературному обзору древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ». — Взглядъ автора на историческое, духовно-образовательное значеніе этого отдѣла древней письменности.

Обширный отдѣлъ древне-русской письменности, обнимающій переводныя съ греческаго и оригинально-русскія полемическія сочиненія противъ Латинянъ (какъ въ старину назывались у насъ всѣ христіанскіе народы западной Европы), безспорно заслуживаетъ того, чтобы сдѣлаться предметомъ специальныхъ и всестороннихъ изслѣдованій. До сихъ поръ въ этой области работали почти исключительно одни богословы: имъ принадлежитъ какъ честь открытія и первоначальнаго изданія большей части относящихся сюда памятниковъ, такъ и починъ въ ученой разработкѣ изданнаго матеріала¹⁾. Но высокая важность этихъ литературныхъ памятниковъ для исторіи русскаго образованія вообще естественно должна привлекать къ нимъ и другія научныя силы, съ иными приѣмами и методами изслѣдованія. Таковъ новый трудъ нашего почтеннаго ученаго—А. Н. Попова, носящій заглавіе «Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ».

¹⁾ Разумѣемъ преимущественно обще-извѣстные ученые труды почтеннаго историка нашей церкви—преосвящ. Макарія.

Изъ предисловія видно, что это собственно только начало одного задуманнаго авторомъ обширнаго труда, который въ цѣломъ своемъ видѣ долженъ объять: 1) Древне-русскія сочиненія противъ Латинянъ включительно до флорентійскаго собора (XI—XV в.); 2) Сочиненія противъ Протестантовъ (XVI—XVII в.); 3) Юго-западно-русскія сочиненія противъ Латинянъ, вызванныя церковною униєю 1596 года (XVI—XVII в.); 4) Велико-русскія сочиненія противъ Латинянъ и Уніатовъ (XVII в.). Теперь исполнена пока только первая часть программы и — скажемъ напередъ — исполнена такъ, что къ сдѣланному началу вполне идетъ классическая поговорка:

Dimidium facti habet, qui bene coepit.

Какъ особое цѣлое, съ своимъ строго-опредѣленнымъ содержаніемъ, настоящая книга г. Попова имѣетъ цѣлю «прослѣдить по древнимъ памятникамъ, какія понятія о Латинахъ передали ново-обращенной Руси ея духовные наставники (т. е. церковные іерархи, пришедшіе къ намъ изъ Греціи) и, въ частности, какимъ именно литературнымъ путемъ проникали къ намъ памятники византійской полемической литературы» (предисл. стр. V). Сообразно съ этою цѣлю, авторъ въ своемъ изслѣдованіи разсматриваетъ, въ хронологическомъ порядкѣ, 1) сочиненія противъ Латинянъ, появившіяся на Руси изъ-подъ пера какъ греческихъ, такъ и природно русскихъ писателей, указывая для тѣхъ и другихъ источники или образцы въ собственно-византійской литературѣ; 2) полемическія сочиненія, написанныя погречески и для Грековъ, но чрезъ славянскій переводъ сдѣлавшіяся достояніемъ и русской письменности: по отношенію къ этимъ послѣднимъ авторъ разрѣшаетъ вопросы о времени перевода и способахъ его распространенія и употребленія въ кругу русскихъ читателей. Задача, поставленная такъ широко, какъ не бралъ ее никто прежде, естественно должна была вызывать на работы первой руки, вести къ источникамъ непочатымъ, или вовсе неизвѣстнымъ. Этимъ объясняется двоякая дѣятельность автора по отношенію къ своему матеріалу: съ трудомъ изслѣдователя онъ соединяетъ и трудъ издателя многихъ, болѣе или менѣе обширныхъ, полемическихъ текстовъ. Здѣсь же, повидимому, нужно искать объясненія и для того обстоятельства, почему почтенный авторъ рѣшительно воздерживается отъ всякихъ общихъ выводовъ по вопросамъ, прямо входящимъ въ кругъ его изслѣдованій. Только по необходимости указать на историческую важность своего предмета, онъ позволяетъ себѣ высказать въ предисловіи слѣдующія два

общія замѣчанія: «Нельзя отрицать, что подъ вліяніемъ византійскихъ полемическихъ сочиненій слагались взгляды грамотныхъ людей, старинныхъ русскихъ начетчиковъ, которые въ свою очередь проводили ихъ въ народную массу. Въ данномъ случаѣ, крайне рѣзкое осужденіе латинскаго запада, проникнутое въ византійскихъ сочиненіяхъ духомъ нетерпимости, естественно должно было способствовать замкнутости, отчужденности Руси отъ всего иноземнаго, ино-вѣрнаго. Многие изъ того, что было высказано въ полемическихъ памятникахъ древнѣйшаго періода, повторялось въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ въ многочисленныхъ рукописныхъ сочиненіяхъ, перешло въ старо-печатныя книги (между прочимъ и въ Кормчую книгу) и такимъ образомъ становилось общимъ убѣжденіемъ, достояніемъ» (стр. IV и V). Мы раздѣляемъ высказанную здѣсь общую мысль, но съ нѣкоторыми, по нашему мнѣнію, совершенно необходимыми ограниченіями. Во первыхъ, указанное вліяніе византійскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ замѣтнымъ и рѣшительнымъ образомъ стало обнаруживаться у насъ, въ народныхъ массахъ, только уже съ начала слѣдующаго періода, послѣ Флорентійской уніи и паденія Константинополя, и въ весьма значительной мѣрѣ обусловлено было двумя побочными обстоятельствами: постоянными усиліями папскаго престола подчинить себѣ русскую церковь и вѣковою политическою враждою московской Руси съ сосѣдними «латинскими» народами—Литвою и Польшею. Эти два условія, какъ извѣстно, явили всю свою силу въ концѣ XVI и первой половинѣ XVII вѣка; сообразно съ этимъ, и духъ нетерпимости въ отношеніи къ Латинамъ вполне и окончательно выразился у насъ: юридически—въ извѣстномъ соборномъ опредѣленіи патріарха Филарета Никитича 1620 г. о перекрещиваніи католиковъ, какъ «злѣйшихъ еретиковъ изъ всѣхъ, сущихъ подъ солнцемъ», литературно—въ раскольническихъ сочиненіяхъ XVII и XVIII вѣка ¹⁾. Во вторыхъ, для полной и правильной оцѣнки историческаго значенія византійской полемической литературы, какъ одного изъ могучихъ факторовъ въ духовномъ развитіи русскаго народа, нужно имѣть въ виду не только отрицательную сторону ея вліянія—отчужденность до-петровской Руси отъ латинскаго запада, но и положительную—

¹⁾ См. нашу статью «Происхожденіе раскольническаго ученія объ антихристѣ» въ Православ. Собесѣд. 1858, ч. II стр. 188.262, и профессора И. М. Добротворскаго: «Взглядъ русскихъ раскольниковъ на римскую церковь», тамъ же, 1860, ч. I, стр. 297.

упроченіе и постепенное (хотя весьма медленное) развитіе тѣхъ началъ духовной и соціальной жизни, которыя принесены были къ намъ съ православнаго востока. — Другое замѣчаніе г. Попова касается общаго характера византійскихъ полемическихъ сочиненій, которыя, по отзыву почтеннаго автора, за небольшимъ исключеніемъ, «всѣ поражаютъ» однимъ недостаткомъ: «смѣшеніемъ основныхъ, незыблемыхъ догматовъ христіанства съ обрядами, съ мѣстными обычаями. Существенное отъ несущественнаго въ дѣлѣ вѣры въ нихъ не разграничено, такъ что рядомъ съ догматомъ о Св. Троицѣ стоятъ вопросы о нечистой пищѣ, о ношеніи перстня латинскими епископами, о перстосложеніи, изображеніи иконъ, о пѣніи алуіа, о стриженіи бороды и т. п. Едва ли кто будетъ утверждать, что подобное «смѣшеніе» прошло безслѣдно для древней и современной Руси!» (тамъ же, стр. V). И съ этимъ замѣчаніемъ мы не можемъ вполнѣ согласиться. Не говоря уже о томъ, что полемическія статьи о Латинахъ были не единственною и даже далеко не главною духовною пищею, принесенною древней Руси изъ Византіи,—вмѣстѣ съ ними и въ несравненно большемъ числѣ новообращенный народъ получилъ съ православнаго востока и другія церковныя писанія, въ которыхъ основныя истины христіанства раскрывались во всей ихъ чистотѣ и полнотѣ, и на которыхъ уже въ XII вѣкѣ могъ воспитаться у насъ такой богословъ и проповѣдникъ, какъ Кириллъ Туровскій,—не говоря обо всемъ этомъ, самое различеніе въ религіи существеннаго и несущественнаго, догмата и обряда, съ исторической точки зрѣнія и по отношенію къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, мы признаемъ несостоятельнымъ. Русь при Владимірѣ принимала и потомъ въ теченіи вѣковъ содержала христіанство, какъ одинъ *цѣльный культъ*, въ которомъ народный смыслъ еще не могъ различать внутренней и внѣшней стороны, особенно когда дѣло шло объ отличительныхъ пунктахъ греческаго и латинскаго христіанства: эти отличія почти всѣ и сводились къ области обрядовъ и внѣшней церковной дисциплины. Догматъ о Св. Троицѣ и на востокѣ и на западѣ понимаемъ былъ одинаково; ученіе же римской церкви объ исхожденіи Св. Духа никогда не было *формально*, голосомъ всей православной Церкви на вселенскомъ соборѣ, объявлено *ересью*. Такимъ образомъ характеръ византійской полемики противъ Латинянъ, насколько она усвоена древнею Русью, опредѣлился самымъ существомъ дѣла и степенью духовнаго развитія той новой среды, въ которую съ конца X вѣка перенесена была эта полемика. Да и точно ли она до такой степени занята

была обрядовыми мелочами, что упускала из виду *существенные* пункты различія между греческимъ православіемъ и латинскимъ католичествомъ? Не въ догматахъ и не въ обрядахъ состояло коренное ихъ различіе, а въ *жизненныя основанія самой церковности*, въ характерѣ іерархической власти и ея отношенія къ христіанскому обществу. Но это понимали у насъ уже въ XI вѣкѣ. Такъ лѣтописецъ, приступая къ исчисленію «ересей латинскихъ», отъ которыхъ греческіе мисіонеры предостерегали князя Владиміра, замѣчаетъ: «ихъ же вѣра *маломъ* съ нами развращена» (не многимъ разнится отъ нашей), а оканчиваетъ свой перечень слѣдующимъ обвинительнымъ пунктомъ: «працають грѣхи на дару, *еще есть злые всею*» (Обзоръ, стр. 2 и 4). Конечно, и для некувижнаго люда понятнымъ дѣлалось отличіе греческой вѣры отъ латинской, когда онъ узнавалъ, что Латины «молвятъ, яко не достоинъ имѣть языкомъ хвалити Бога, но токмо тремя языки: жидовскимъ, еллинскимъ и римскимъ», и когда видѣлъ, что греческое духовенство даетъ Руси слушать христіанское богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ. (См. Обзоръ, стр. 115, пун. 15). Мы будемъ еще не разъ имѣть случай касаться этихъ общихъ вопросовъ по другимъ поводамъ и съ другихъ сторонъ; теперь же перейдемъ къ рассмотрѣнію самой книги г. Попова.

I.

Лѣтописное сказаніе о Латинахъ и, въ особенности, о Петрѣ Гугнивомъ. —
Палея, какъ источникъ этого сказанія.

Когда началась у насъ полемика противъ латинства и въ чемъ она первоначально состояла? Отвѣтъ даетъ наша старшая лѣтопись, съ которой г. Поповъ и начинается свое изслѣдованіе. Подъ 986 г. въ лѣтописи помѣщенъ рассказъ о греческомъ мисіонерѣ-философѣ, который, предостерегая Владиміра отъ Латинянъ, укорялъ ихъ въ томъ, что «служать опрѣсноки, рекше, оплатки, ихъ же Богъ не преда». Оставивъ этотъ рассказъ безъ всякаго объясненія, авторъ переходитъ къ дальнѣйшему, болѣе подробному лѣтописному сказанію о «ересяхъ латинскихъ». Подъ 988 г., послѣ извѣстнаго исповѣданія вѣры, преподааннаго новокрещенному Владиміру греческимъ духовенствомъ, въ лѣтописи приводится довольно длинный рядъ обвинительныхъ пунктовъ противъ Латинянъ, именно: а) они

не почитаютъ иконъ и креста, который пишутъ на землѣ и цѣлуютъ, а потомъ, вставъ, попираютъ ногами; 2) землю называютъ матерію; 3) слѣдуютъ развращеннымъ ученіямъ Петра Гугниваго, который послѣ VII-го вселенскаго собора, отдѣлясь отъ четырехъ восточныхъ патріарховъ, возмутилъ всю Италію и насѣлялъ въ ней разныя ереси: а) однимъ попомъ повелѣлъ быть единобрачными, б) другимъ разрѣшилъ имѣть до семи женъ и в) дозволилъ «пращать грѣхи на дару, еже есть злѣе всего».—Не подлежитъ сомнѣнію, говоритъ г. Поповъ, что эта полемическая статья противъ Латинянъ занесена въ нашу лѣтопись изъ источника письменнаго. Она является въ ней, какъ часть христіанскаго вѣроученія, преподаннаго кн. Владиміру. Въ лѣтописи читаемъ: «Крещену же Володимеру, предана ему вѣру, рекуще сице: да не прельстятъ тебе нѣдци отъ еретикъ, но вѣруй сице глаголя» — затѣмъ слѣдуютъ: 1) символъ вѣры, 2) краткое сказаніе о 7 вселенскихъ соборахъ и 3) разсматриваемое нами полемическое сочиненіе о Латинахъ». Указавъ источникъ первой статьи, открытый Сухомлиновымъ (исповѣданіе вѣры Михаила Синкелла)¹⁾, и замѣтивъ о второй, что она «представляется также заимствованіемъ изъ какого либо греческаго источника, такъ какъ подобныхъ повѣствованій о соборахъ извѣстно нѣсколько и по греческимъ рукописямъ и по старославянскимъ переводамъ ихъ», авторъ исключительно останавливается на третьей статьѣ—наставленіи относительно Латинянъ, «источникъ котораго еще доселѣ не опредѣленъ съ точностію». Для выясненія этого источника, г. Поповъ признаетъ необходимымъ первоначально рѣшить вопросъ: «какъ разсматривать наставленіе о Латинахъ въ составѣ лѣтописи: какъ неразрывную часть предшествующаго ему вѣроученія (т. е. какъ на предыдущей страницѣ *утверждаетъ* самъ авторъ), или какъ самостоятельную, позднѣе прибавленную статью»? На самомъ дѣлѣ вопросъ этотъ *прямо* не разрѣшается въ книгѣ г. Попова, а только «вызываетъ» съ его стороны слѣдующее «предварительное» соображеніе: если символъ вѣры, помѣщенный въ лѣтописи, заимствованъ изъ старославянскаго перевода исповѣданія вѣры Михаила Синкелла, то сказанія о семи вселенскихъ соборахъ и о Латинахъ, какъ не принадлежація помянутому автору и не находящіяся въ старославянскомъ переводѣ (а выше сказано, что повѣствованій о вселенскихъ соборахъ извѣстно нѣсколько и по старославянскимъ переводамъ), должны считаться позднѣйшею встав-

¹⁾ О древне-русской лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ, стр. 65.

кою». — «Чтобы стать на твердую почву въ этомъ не совсѣмъ точно рѣшенномъ вопросѣ», авторъ считаетъ нужнымъ «обратиться къ полемическимъ памятникамъ византійской литературы и въ нихъ искать надлежащаго рѣшенія: можетъ ли гѣтописная полемическая статья противъ Латинянъ быть относима къ 988 году», подѣ которою она стоитъ въ гѣтописи? (Обзоръ, стр. 5—7).

Намъ кажется, что вопросъ и не можетъ быть рѣшенъ «совсѣмъ точно» въ той постановкѣ, какую даетъ ему почтенный авторъ. Пусть будетъ доказано, что полемическіе пункты противъ Латинянъ, содержащіеся въ гѣтописи, — болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ предшествующее имъ исповѣданіе вѣры и сказаніе о вселенскихъ соборахъ. Но это не мѣшаетъ указаннымъ тремъ статьямъ быть неразрывными частями одного цѣлаго *въ историко-литературномъ смыслѣ*. Въ самомъ дѣлѣ, при внимательномъ чтеніи *всего* религиознаго наставленія, преподаваемаго, по гѣтописи, новокрещенному русскому князю Владимиру, нельзя не прийти къ убѣжденію, что здѣсь отъ начала до конца работала одна довольно искусная рука, которая сѣумѣла изъ различнаго по содержанію и разрозненнаго по происхожденію матеріала составить одинъ цѣльный и стройный памятникъ, носящій всѣ признаки оригинальности, пріуроченный къ знаменательному въ русской исторіи событію 988 года и проникнутый одною основною мыслию — *показать и доказать неправославіе Латинянъ*. Эта полемическая тенденція наставленія обнаруживается уже въ начальныхъ словахъ его: «да не прельстятъ тебе *нѣции отъ еретикъ*, но вѣруй сице глаголя»; за тѣмъ, послѣ догматическаго исповѣданія вѣры и краткаго сказанія о семи вселенскихъ соборахъ, утвердившихъ вѣру, духовные наставники князя уже прямо называютъ по имени тѣхъ еретиковъ, которыхъ онъ долженъ былъ остерегаться: «не преймай же ученья *отъ Латинъ*, ихъже ученье развращено». Слѣдуетъ перечень нѣкоторыхъ пунктовъ этого «развращеннаго ученія», именно — тѣхъ, которые стоятъ *въ логической связи* съ предыдущимъ сказаніемъ о седмомъ вселенскомъ соборѣ, утвердившемъ иконопочитаніе: «влѣзъше бо въ церковь, не поклонятся иконамъ, но *стоя* поклонятся, и *поклонився* (т. е. припадъ на землю) напишетъ крестъ на земли и цѣлуеть, вѣставъ простъ, станеть на немъ ногами; да *леги* цѣлуеть, а вѣставъ попираеть... Паки же и землю глаголють материю. Да аще имъ есть земля мати, то отецъ имъ есть небо; искони бо сотвори Богъ небо, таже землю. Аще ли по сихъ разуму земля есть мати, то почто плюете на матеръ свою? да сѣмо ю лобъзаете, и паки оскверняете». Потомъ — опять

сказаніе о семи вселенскихъ соборахъ, изложенное уже съ *полеми-ческой* цѣлю—доказать, что прежде Латины не были такими ерети-ками, «но исправляху (вѣру), сходящеса отъ Рима и отъ всѣхъ пре-стола»: исчисляются поименно римскіе папы и восточные патріархи, присутствовавшіе на каждомъ изъ вселенскихъ соборахъ, что нахо-димъ и у другихъ греческихъ и русскихъ полемистовъ, напримѣръ—у нашихъ митрополитовъ Іоанна II и Никифора. Наконецъ указы-вается главный виновникъ отпаденія римской церкви отъ восточ-ной—Петръ Гугнивый, узурпаторъ папскаго престола, насѣявшій въ Италіи «разныя» ереси.

Думаемъ, что *такой* литературный памятникъ *вполнѣ* принад-лежитъ къ той области, на которую обращены изслѣдованія г. Попова. Сообразно съ этимъ позволяемъ себѣ измѣнить и самую постановку вопроса, который, по нашему мнѣнію, долженъ быть вы-раженъ такъ: изъ какихъ источниковъ и когда составлено лѣто-писное сказаніе о православной вѣрѣ и ересяхъ латинскихъ, стоя-щее подъ 988 годомъ?

Источникъ первой части сказанія теперь опредѣленъ съ точ-ностію: это—исповѣданіе вѣры Михаила Синкелла (ум. ок. 835 г.), извѣстное и въ старославянскомъ переводѣ по сборнику, переве-денному для болгарскаго царя Симеона и впослѣдствіи (въ 1073 г.) переписанному для русскаго князя Святослава. Лѣтописецъ пользо-вался этимъ источникомъ въ томъ же самомъ переводѣ, но—нужно замѣтить—пользовался довольно свободно: многое сократилъ въ содержаніи и кое-что поправилъ въ языкѣ¹⁾. Отсюда невольно возникаетъ сомнѣніе, точно ли упомянутое исповѣданіе вѣры со-ставляло часть религіознаго наставленія, преподаннаго Греками ново-крещенному Владимиру? Если бы это было такъ, то лѣтописецъ едва-ли бы дозволилъ себѣ сдѣлать какія нибудь отиѣны въ столь священномъ памятникѣ. Сомнѣніе получаетъ новую силу въ виду того извѣстнаго обстоятельства, что начальная лѣтопись приурочиваетъ къ событію крещенія Руси не мало такихъ извѣстій, которыя оказы-ваются взятыми изъ источниковъ, не имѣющихъ никакого отно-шенія ни къ русской исторіи вообще, ни къ этому событію въ част-ности. Такъ подъ 986 годомъ помѣщена въ лѣтописи длинная про-повѣдь греческаго миссіонера предъ Владимиромъ, которая почти цѣликомъ заимствована изъ толковой палеи²⁾. Да и само по себѣ

¹⁾ Сухомлиновъ «о лѣтописи», стр. 54 и слѣд.

²⁾ Тамъ же стр. 54.